

концертном зале Тенишевского училища на Моховой улице в Ленинграде спектаклем-сказкой «Юнона-Горбунок».

Лучшие произведения русской и мировой классики с первых же лет заняли почетное место в репертуаре Ленинградского тюза: пьесы А. Н. Островского, Мольера, Шиллера, инсценировки по произведениям Сервантеса, Шарля де Костера, Виктора Гюго, Марка Твена.

Театр сразу же превратился в творческую мастерскую новой, советской драматургии для детей: уже в 1925 году будущий народный артист и известный театральный педагог Л. Ф. Макарьев написал для тюзовской сцены пьесу «Тимошкин рудник», и спектакль по ней, очень удавшийся, положил начало современному репертуару Лентюза.

Я никогда не работал с А. А. Брянцевым, но мне пришлось испытать добрую силу его художественно-педагогических идей, соприкасаясь с детской и юношеской аудиторией. Дети приходят на утренники и в так называемые «взрослые театры», и потому смело можно утверждать, что все мы, советские актеры, в той или иной степени становимся учениками выдающихся художников-педагогов. Таким образом, мои связи с Ленинградским тюзом многолики: я люблю его как зритель, учусь у него как актер, встречающийся с детской аудиторией, и, наконец, постоянно слежу за его жизнью как один из руководителей Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества. И потому, когда я вижу, что вся тысяча мест в новом помещении этого театра ежедневно, на каждом спектакле заполняется шумными, нетерпеливыми, не прощающими фальши зрителями, мне хочется особенно горячо поздравить наш тюз с достойным пятидесятилетием.

Я вижу и некоторые его сегодняшние издержки, главным образом идущие от несдержанного бегу режиссерского воображения. Но лучше пусть воображение перехлестнет через край, чем плетется в хвосте у обыденной логики. Это предпочтительно в каждом театре, в детском же — вдвойне. Смелые проски спектаклей-концертов, спектаклей-диспутов, спектаклей-феерий, на мой взгляд, приближают театр к юному зрителю, вовлекая его в ритм, насыщенный игрой, азартом, не оставляя равнодушным ни на мгновение.

Думаю, что уже в первый сезон своего нового пятидесятилетия Ленинградский тюз, ныне возглавляемый режиссером Зиновием Корогодским, углубленнее посмотрит и в суть характеров своих героев, пристальнее займется их психологией, при этом на утрачи-

вая поэтического полета воображения и столь же смелого, как сегодня, использования различных средств. В театре есть для этого серьезные актерские силы, зрелые и молодые: достаточно вспомнить успех молодого ленинградского тюзовца Георгия Тараторкина в сложной роли Раскольниковова, за исполнение которой он вместе с другими создателями фильма «Преступление и наказание» был награжден Государственной премией РСФСР.

Не в обиду театру я опускаю перечисление его сегодняшних лучших спектаклей: список оказался бы слишком велик для небольшого газетного этюда. И, кроме того, мне кажется, что весь нынешний успех, всю тысячу пар ежедневно аплодирующих детских рук и наше взрослое признание справедливо будет в дни полувекового юбилея Ленинградского тюза в первую очередь посвящать светлой памяти его основателей, первооткрывателей советского театра для детей — А. А. Брянцеву и его соратникам.

Александр БОРИСОВ,
народный артист СССР
ЛЕНИНГРАД

ИСКУССТВО

«ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

Ленинградскому театру
юных зрителей — 50 лет

Замечательный режиссер, педагог, теоретик сценического искусства, основатель театра для детей, Александр Александрович Брянцев называл тюзы «театрами особого назначения», считая, что они должны, «воздействуя на ребенка средствами эмоционально-художественной выразительности, организовывать его мысль, направлять ее в сторону более глубокого познания жизни».

Горячим сердцем и заботливыми руками А. А. Брянцева в 1921 году был создан первый в истории человечества профессиональный театр для детей, который открылся 23 февраля 1922 года в бывшем лекционно-

18 ФЕВ 1972

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ